

ПОЗИЦИЯ

Тридцать лет «славной» перестройки

Тридцать лет - срок достаточно большой для оценки любого исторического события, тем более такого, как так называемая перестройка, которую поначалу называли без кавычек, а сейчас, чем дальше, тем больше, именно с кавычками. То, что стране нужны были преобразования, и преобразования значительные, в 1985 г. осознавал любой вдумчивый гражданин нашей страны. Тем более это понимали в так называемых верхах Советского Союза, где реальное положение вещей знали достаточно хорошо. Перестройка намечалась на известном Сентябрьском пленуме 1953 г. Затем она начала проводиться во второй половине 60-х гг., войдя в историю страны как косыгинская реформа.

Владислав Гросул,
доктор исторических наук, профессор,
академик Международной
Славянской Академии

Кстати, пятилетка с 1966 по 1970 гг. была достаточно эффективной и считается одной из самых лучших. Но затем стали проявляться издержки этой реформы, четко обозначился так называемый эгоизм предприятий, и стала падать производительность труда — важнейший показатель экономического прогресса. Тем не менее, никакого экономического застоя не было. Производство электроэнергии с 1960 по 1985 гг. выросло в пять раз. А энергетика относится к показателям первой значимости. Численность населения страны за 18 брежневских лет выросла на 42 млн. А с 1997 по 2015 гг., тоже за 18 лет, демографическая ситуация только ухудшилась. Все познается в сравнении.

Да, косыгинская реформа была приостановлена, но напрасно некоторые считают, что советский премьер был сторонником рыночных преобразований. В своей последней статье, опубликованной в журнале «Коммунист» в 1979 г. и которую рассматривают как его завещание, А.Н. Косыгин недвусмысленно поставил задачу дальнейшего совершенствования системы планирования. Не был он, крупнейший советский экономист и хозяйственник, одно время возглавлявший Госплан страны, рыночником. Но приостановка косыгинской реформы не означала отказа советского руководства от преобразований.

9 сентября 1982 г. не кто иной, как Л.И. Брежнев, на заседании Политбюро поставил задачи преобразования экономики. Среди прочего он обратил внимание на наделение предприятий и объединений большей самостоятельностью, повышение роли республик, краев и областей в народно-хозяйственном планировании и т.д. Руководить этими мероприятиями должен был В.В. Щербицкий, которого Брежнев, политик эволюционного плана, вдумчивый и осторожный, в отличие от импульсивного Н.С. Хрущева, намечал сделать генсеком, а самому стать председателем партии. Щербицкий был опытным экономистом и хозяйственником, и эта кандидатура представлялась вполне достойной. К тому же не было бы у нас последующих проблем с Украиной. С мнением Брежнева, однако, не считались. Генсеком стал Ю.В. Андропов, в то время уже тяжело больной человек. Но и он вел дело к перестройке. Правда, не совсем ясно, к какой. Он поддерживал группу молодых экономистов, в которую входил А.Чубайс. Так что следует еще разобраться,

каких подлинных целей добивался Андропов. Руководил он страной недолго и был сменен К.У. Черненко. Мало кто тогда обратил внимание на его установки. А ведь новый руководитель страны уже в своем выступлении в марте 1984 г. говорил «о необходимости серьезной перестройки системы управления экономики». Да, именно он говорил о серьезной перестройке, причем дважды.

А несколько позднее, но в том же 1984 г. Черненко подчеркивал необходимость ускорения, ускорения «реального, фактического, когда ставятся реальные цели и используются реаль-

только олигархов, но и других отрядов отечественных нуворишей. Однако тогда это сильно подействовало на общественное мнение. Но «больше социализма» рассматривалось понимающими людьми и как усовершенствование именно социалистических рычагов советской экономики, как модернизацию организованной, прежде всего плановой экономики. Информационная революция позволяла качественно преобразовать плановое хозяйство, что и рекомендовал Косыгин. А еще в начале 60-х гг. академик В.Н. Глушков предлагал перейти к системе оптимального планирования, то есть к такому планированию, когда исключался волюнтаризм, серьезно подрывавший плановую систему.

Большинство народа с энтузиазмом поддержало перестройку под лозунгом «больше социализма». Об этом как-то забыли. Естественно, простые люди не догадывались о подлинных целях нового генсека и тех, кто за ним стоял. Но за рубежом внимательно следили за его действиями и знали то, что широким слоям населения СССР

ступать с противоположных позиций. Сегодня даже трудно подсчитать сколько тогда было вброшено штампов, от которых у простого человека буквально кружилась голова. Оказывается, раньше все было плохо. Все делали не так. А уже в 1988 г. заговорили о необходимости капитализации страны.

Среди мотивов, которые тогда неоднократно перепевали, был тезис о том, что нам никто не угрожает. Он был нужен, чтобы ударить по армии и военной промышленности. Вскоре нашелся удобный предлог — известный полет молодого немца Руста, после чего последовала первая чистка в армии. Далее — одна чистка за другой. А помните удаление из состава ЦК КПСС так называемой сотни — сотни опытных руководителей партии, многие из которых были далеко не старыми? А многочисленные словесные штампы, как, например, пресловутое равенство всех форм собственности? Мало кого волновала вся неграмотность этой формулировки. Ведь получалось по ней, что допускалась в таком случае и рабовладельческая, и фе-

одальная собственность. Главное, дать широкую дорогу частной собственности! А еще в XVIII в. Ж.Ж. Руссо гневно осуждал частную собственность и видел в ней главное зло. У нас же стали петь ей гимн.

Затем стали воспевать индивидуализм. У советского человека была своя установка: «Сначала страна, затем я». Против нее повели самую настоящую войну. Далее наступила очередь патриотизма. Патриотизм, оказывается, последнее убежище негодяя. Каково! И эту формулу заглатывали миллионы. Потом затеяли спор о том, кто кого больше кормит. Во всех странах есть регионы более продвинутые и есть регионы отстающие, это естественно. Вспомним Италию или Бельгию, Испанию и даже Великобританию. Но у нас

все старались делать наоборот. На этот уклон обратил еще тогда, в конце 80-х внимание эстонский академик Наан. Но где уж там авторитет масти-того академика! Править бал стали коротичи, чернышечки, минкины. Зама-рарали все, что могли. Дошли даже до ветеранов Великой Отечественной. Кое-кто их стал называть недобитками, а один доктор философии мне с серьезным видом стал доказывать, что лучше бы мы проиграли войну, тогда бы мы пили баварское пиво. Я вначале решил, что он шутит, но потом убедился, что эти кошунственные слова он говорил на полном серьезе, ретранслируя высказывания каких-то умников. Мне тогда пришлось сказать, что возможно бы и пили, но перед входом в крематорий. Был вынужден напомнить и о «Плане Ост» и других планах фашистов, по которым ставилась задача уничтожения от 30 до 50 млн. славян. Об этом мне пришлось напомнить и своим польским коллегам, причем добавить, что прежде всего это коснулось бы поляков, соседей немцев, которые хотели освоить новое жизненное пространство. А потом и румынским историкам, которые стали восхвалять маршала Антонеску. Если бы победил фашизм, то следующий удар был бы нанесен по Румынии, поскольку Гитлер ставил задачу воссоздания Дунайской империи и ссылался на то, что в начале нашей эры здесь обитало германское племя готов.

(Окончание —
в следующем номере)

ные средства их достижения». То — есть, о перестройке и ускорении говорил еще Черненко, говорил во все услышание, поскольку его выступления ретранслировались всеми средствами тогдашней информации, и любой читатель мог с ними ознакомиться. Но особого резонанса они тогда не получили. Другое дело, когда их вложили в уста Горбачева. Весь пропагандистский аппарат был поставлен ему на службу и большинство в него поверило.

Сейчас как-то не очень акцентируют внимание на тот момент, что перестройка Горбачева начиналась с девиза «больше социализма». Что понималось тогда под этими словами? Без всякого сомнения — социальная справедливость. Горбачев направил народный гнев против привилегий, против спецнабжения и тому подобного. Да, оно было и раздражающе действовало на народное сознание. Но эти привилегии меркнули перед сверхдоходами современных олигархов, и не

известно не было. Маленький штрих: побывав в Лондоне в декабре 1984 г., Горбачев не возложил цветы к могиле Карла Маркса. В апреле 1964 г. я в составе делегации советских историков посетил Великобританию. Первым делом мы пошли на кладбище Маркса, а затем встретились с видным английским коммунистом, нашим коллегой — историком Э. Ротштейном. А далее выполнили свою программу по ознакомлению с несколькими университетами Англии и Шотландии. Таково было правило посещения советскими людьми этой страны — сначала, естественно, к Карлу Марксу. Горбачев, член Политбюро, еще при жизни Черненко, правда, уже тяжелобольном, это правило нарушил. У нас это известно не было, но в Великобритании это хорошо знали и по-своему оценили. Не случайно Тэтчер стала ревностным покровителем нового советского руководителя.

Нет никакого сомнения в том, что Горбачев с самого начала ставил совсем другую задачу, нежели официально поставленную. Не собиравшись он совершенствовать социализм. Наоборот, он его всячески дискредитировал и внес свой вклад прежде всего в свержение социалистических правительств в зарубежных странах Восточной Европы. Сначала решили разрушить социалистические устройства там, а затем приступить к демонтажу СССР. На это был брошен весь пропагандистский аппарат. И многие из публицистов и писателей, которые еще вчера прославляли Ленина, Советскую власть, социализм стали вы-

**В связи с 85-й годовщиной создания ВДВ,
создаётся общественный музей «Десантная Республика».
Просим Вас высылать, приносить на наши пункты сбора
гуманитарной помощи материалы, документы, фотографии,
письма, неопубликованные воспоминания,
личные вещи советских десантников периода 1930-1945 годов.**

**Адрес пункта сбора помощи у м.Свиблово: пр-д Русанова, д.9
(приемная депутата ГД РФ Потапова А.В.)
Тел. для справок 8-985-413-34-858-985-413-34-85.1**